

27 июня 1976 года

ЛЕНИНГРАД

Большой театр в Ленинграде

УМНОЕ И ПРЕКРАСНОЕ ИСКУССТВО

С ОГРОМНЫМ успехом проходит в Ленинграде гастрольный тур Большого театра Союза ССР. Принципиальным представляется решение москвичей привезти в наш город балетные произведения, созданные за последние десять лет. Совершенство этих спектаклей показывает, что сегодняшней хореографии русской и советской достигли высочайшего уровня.

Об этом творческом походе свидетельствуют главные балетмейстер Ю. Григорович, «Воскресший принцип танцевально-симфонической драматургии», мы возвращаемся к М. Петину; ратуя за единство компонентов спектакля, цитируя М. Фокина; разрабатывая новые выразительные приемы, отталкиваясь от Ф. Лопуховых; балансируя между режиссурой, мажором и анализом хореографии. Мне кажется, что сегодня наступило время своего рода синтеза традиций...

РАЗНООБРАЗНА палитра московских балетов. Наша газета уже писала об успехах «Ангара», премьера которой состоялась менее двух месяцев назад.

Десять лет идет «Шелкунчик» П. Чайковского в постановке Ю. Григоровича на сцене Большого театра. Спектакль для детей? Безусловно. Но информативность и символика прекрасной сказки не в меньшей мере волнуют и взрослых.

Верный духу романтической новеллы Гофмана и замыслу Чайковского, спектакль рассказывает о надеждах и тревогах ранней юности. Сон Машин — не пассивная дремота меча о волшебном принце, а пробуждение фантазии ребенка, предчувствие поэзии жизни. Мастер кукол «дарит» эту фантазию, то подсаживая душу героини к испытаниям, то помогая ей быть доброй и стойкой.

В. Васильев превращает мечту зрителя в поистине прекрасный прием. Дело не в безупречном пластике, не в легком прыжке, удивительных акрициях. Образ, создаваемый артистом, полон доброты, щедрости души, благородства и бесстрашия. Пластично. Точно рисует Е. Максимов детскую чистоту Машин, естественность восприятия мира и пробуждение душевной незаурядности. Импрессионистическая палитра сказочного мага у В. Левашова как бы подчеркивает фольклорное звучание спектакля.

Как и все балеты Ю. Григоровича, «Шелкунчик» создан балетмейстером в содружестве с замечательным театральным художником С. Вирсаладзе. Танцевальная и живописная структуры обогащают друг друга, создавая неповторимое и неповторимое единство.

Прекрасно звучит прославленный оркестр Большого театра под управлением Г. Рождественского. Гениальная му-

зыка Чайковского парит над этим внешне простым, но мудрым, художественно цельным спектаклем о грезах юности, о пробуждающейся любви.

Об иных выражениях этого прекрасного чувства говорят в другом спектакле другие мастера.

Достаточно сообщить: «в спектакле принимает участие Майя Плисецкая», и в любой стране мира аншлаг обеспечен. Появился интерес к балету «Анна Каренина», в которой знаменитая балерина танцует главную партию и выступает в новой для себя роли — балетмейстера (совместно с Н. Рыженко и В. Смирновым-Толковым).

Либреттист В. Львов-Анохин и композитор Р. Щерин не стремились передать всю многогранность романа Л. Толстого, выделив из него «лирические сцены» — так объясняет жанр балета. Непрерывный поток выразительной музыки, быстро чередующихся хореографических «глаз» проносят перед зрителем различные этапы трагической жизни Анны. Ясно слышится столь близкая для творчества М. Плисецкой (вспомним «Армен-очутку») тема столкновения личности, свободной в своем чувстве, с морально андемоном общества. Тема судьбы, рока.

На первый взгляд, хореография «Анны Карениной» может показаться достаточно сложной. Но авторы балета сознательно избегают крайней экспрессивности танца, считая ее чуждой атмосфере и стилю эпохи толстовской прозы. Достоверность и ясность происходящего на сцене обеспечиваются только выверенными средствами выразительной пластики, умной режиссурой, точно найденным оформлением художника В. Лепетухина.

В живописно-образной палитре рисунка каждого движения, каждой позы раскрывается М. Плисецкая не поистине только Карениной, но в Вронских высочайшую женственность и душевную красоту Анны. Артистически выразительны партнер (балерина А. Годунов (Вронский) и В. Тихонов (Карентин). Резким контрастом другим персонажам балета звучит яростная виртуозность тана Ю. Владыко-ва, рисуемого злоепоу фигуру Станиславского мужа; этот танец как повторяющийся кошмар-наваждение Анны, символ ее страшной судьбы.

Тема протеста самолюбивой личности против несправедливости общества — одна из ведущих в советском балете. В этой теме «Анна Каренина» продолжает традиции «Бахчисарьского фонтана» и «Ромео и Джульетты». Принципиальным завоеванием советской хореографии стала

спектакли «Пламя Парижа», «Лауренсия», в которых этот протест был неотделим от судьбы народа.

Именно народ, его судьба, его гнев и страдания, его волеизъявление протест против угнетателей стал главным героем, главной силой, определяющей развитие действия в монументально-эпических спектаклях «Спартак» и «Иван Грозный».

В советском балете, пожалуй, нет спектакля такой славы и популярности, как «Спартак». А Уматуррия в постановке Ю. Григоровича. Ленинская премия по праву увековечила творческую победу создателей этого шедевра. На спектакле зритель захватывает колоссальную эмоциональность зрелища, вздохновенье мастерства исполнителей.

Спартак В. Васильев — прежде всего талантливый и свободный человек, старший воин, вождь, горем, Красе М. Лепево — активный носитель зла, победитель, поработитель, непрерывно жаждущий еще большего самутверждения. Хореография Спартака символизирует порыв к свободе, справедливости. Испугливо, маршеобразными движениями Красе тонут злы, отсутствующая ее, подымая все живое. Однако схематичная однополовая чужая героиня этого спектакля. Интересно решить и женские образы. Позитивно Фригидо пластически выразительно танцует Л. Семенкина, неустойчиво Элину — С. Азарха.

В спектаклях Ю. Григоровича, и особенно в «Спартаке», несомненно высоки профессиональные и художественные требования к исполнителям массовых сцен. Виртуозно и выразительно танцует корабель и в «Иване Грозном» — спектакле, в котором русский народ предстает самостоятельными героями.

Толчком к созданию этого балета послужила для Ю. Григоровича великолепная музыка С. Прокофьева к одноименному кинофильму. Музыку к спектаклю дополнили из других произведений Прокофьева и обработал М. Чукавин. Спектакль рассказывает о смутном времени на Руси, о молодом царе Иване, царице Анастасии, о судьбе русского народа.

Сочеренный балет научил нас не упускать масштабности и сложности явления, которое мы выбираем, но все же фигуру, подобную Грозному, нелегко припомнить. Трагический образ, созданный Ю. Владыко-вым, ввел в себя величие исторической личности и болезненную позитивность. Слышу на поле брани и муки отточенной совести. Лучом света, неослабимой гармонией является для него

любимая Анастасия. Трудно представить в этой роли кого-нибудь, кроме Н. Бессмертной. В традиционном боярском кокошнике, белом сарафане предстает перед нами нежное и восторженное, чудом этакое в этот жестокий мир. Третьяктая и певучая палитра Н. Бессмертной, весь ее образ напоминает сказочную Царевну-Лебедь, ассоциируется с героинями Неестерова и Врубеля.

Круг исторических прототипов Ивана — бояр, развлекается князем Курским. В. Лепево танцевальными средствами показывает усталость и храбрость своего героя, уважение его самоделии и нежность к Ивану.

В образном решении спектакля очевиден синтез лучших хореографических традиций. Если в «Спартаке» беспрестанно господствует танец, то в «Иване Грозном» с ним по поводу соседствует пластическая пантомима. Недаром автор спектакля ограничился в «Иване Грозном» публиканей в программе лишь называнием сцен спектакля — балет ясен и понятен всякому зрителю.

Выступления московских артистов продолжают, ленинградцы знакомятся с другими исполнителями главных партий, артистические палитры которых внесли в создаваемые ими образы свои, неповторимые черты. Но уже сейчас можно сказать, что коллектив, возглавляемый выдающимся советским балетмейстером Ю. Григоровичем, продемонстрировал высочайший уровень современной хореографии.

Хореография подвластна большим темам, доступно создание ярких образов, полных пылкой трагедии и героизма, изощренных психологической глубиной. В этом еще раз убеждаешься на спектаклях Большого театра Союза ССР.

А. ДЕНЕ

В сцениках: Е. МАКСИМОВА — В. ВАСИЛЬЕВ в балете «Шелкунчик»; сцена из второго акта балета «Анна Каренина» в центре — М. ПЛИСЕЦКАЯ, Н. БЕССМЕРТНАЯ и артист Анастасия («Иван Грозный»).

Фото Г. Соловьева